
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX—XX ВВ.

Ю.П. Бокарев

Темпы роста промышленного производства в России в конце XIX — начале XX в.*

В статье «Поиск истины в исторических данных» известный историк экономики Пол Грегори утверждает, что в отношении «российского промышленного производства... у нас имеются две оценки, сделанные в ранний советский период: оценки Л.Б. Кафенгауза и Н.Д. Кондратьева [точнее, сотрудников Конъюнктурного института Наркомфина, работавших под руководством Я.П. Герчука, — Ю.Б.]»¹. Привлекая также исчисления американских исследователей (Александера Гершенкрона, Рэймонда Голдсмита и Уоррена Наттера), Грегори констатирует, что «Голдсмит, Кондратьев и Наттер пришли к схожим выводам относительно российского промышленного производства в течение последних 25 лет существования монархии. По их расчетам, годовые темпы роста промышленного производства за этот период находились в промежутке между 5,1% (Голдсмит) и 5,8% (Наттер); этот рост был особенно быстрым в 90-е годы XIX в., и особенно медленным с рубежа веков до 1907 г., а впоследствии опять ускорился перед началом Первой мировой войны»². В то же время «в целом за 26-летний период объем выпуска промышленной продукции у Л.Б. Кафенгауза оказывается на 50% больше, чем у Голдсмита, и на одну треть больше, чем у Кондратьева»³.

Пытаясь определить причины столь существенных расхождений, Пол Грегори подробно проверяет эффект влияния трех факторов: «1. Различия в весах (взвешивание по структуре рабочей силы или по структуре добавленной стоимости). 2. Различия во временных рядах физического выпуска продукции. 3. Различия в рассматриваемых наборах продуктов»⁴. Он также вскользь касается территориальных различий в подсчетах, но серьезно этот фактор рассматривает. Грегори утверждает, что различия весов не оказывают существенного влияния на расхождения между индексами. Расхождения в исходных статистических данных имеют место, но их влияние нельзя считать зна-

* Данная статья — еще один этап в дискуссии о темпах роста дореволюционной российской промышленности. См.: Бородкин Л.И. Дореволюционная индустриализация и ее интерпретация // Экономическая история. Обзорение. Выпуск 12. М., МГУ, 2006. (Прим. ред.)

¹ Грегори П. Поиск истины в исторических данных // Экономическая история. Ежегодник, 1999. М., 1999. С. 472.

² Там же. С. 474.

³ Там же. С. 477–478.

⁴ Там же. С. 478.

чительным. Главная же причина расхождений — разные наборы продуктов¹. Исходя из этого, Пол Грегори приходит к выводу, что индексу Л.Б. Кафенгауза, как более представительному по составу продуктов, следует отдать предпочтение. Свой вывод Грегори пытается подкрепить также тем, что если в индекс Голдсмита включить продукты из индекса Л.Б. Кафенгауза, то темпы роста промышленного производства в России по обоим индексам окажутся близкими².

Чтобы проверить выводы Пола Грегори рассмотрим более подробно структуру и состав индексов Я.П. Герчука и Л.Б. Кафенгауза. Индексы Уоррена Наттера, Александра Гершенкрона и Рэймонда Голдсмита я не рассматриваю, поскольку первый содержит промежуточные оценки темпов роста промышленного производства, а два последних являются лишь приведенным к новой базе и рассчитанным по новым весам индексом Я.П. Герчука (см. таблицу 1).

Таблица 1. Номенклатура и веса индексов Я.П. Герчука (А) и Л.Б. Кафенгауза (Б)

Группа производств	Отрасль	Продукты	Вес
А — горная	А — минеральное топливо	Каменный уголь	А — 7,7
Б — тяжелая	Б — топливная	Каменный уголь и антрацит	Б — 7,1
А — горная; Б — тяжелая	А — минеральное топливо; Б — топливная	Нефть	А — 6,6; Б — 1,6
— // —	А — золотопромышленность; Б — рудная	Золото	А — 3,6; Б — 4,3
— // —	А, Б — рудная	Железная руда	А — 2,4; Б — 1,7
— // —	— // —	Марганцевая руда	А — 0,2; Б — 0,2
Б — тяжелая	Б — силикатная	Портланд-цемент	Б — 0,43
А — обрабатывающая; Б — тяжелая	А — металлопромышленность; Б — черная металлургия	Чугун	А — 8,6; Б — 0,42
Б — тяжелая	Б — черная металлургия	Мартен	Б — 0,18
— // —	— // —	Прокат	Б — 5,8
— // —	— // —	Железо и сталь	А — 23,1
Б — тяжелая	— // —	Медь штыковая	Б — 0,4
— // —	А — цветные металлы	Цинк	А — 0,1
А — горная	— // —	Медь	А — 0,5
Б — тяжелая	Б — паровозо- и вагоностроительная	Паровозы и вагоны	Б — 2,0
— // —	Б — основная химическая	Серная кислота	Б — 0,2
— // —	— // —	Кальцированная сода	Б — 1,07
— // —	Б — нефтеобрабатывающая	Бензин	Б — 0,02

¹ Там же. С. 479–483.

² Там же. С. 487.

Группа производств	Отрасль	Продукты	Вес
— // —	— // —	Осветительные масла	Б — 0,09
— // —	— // —	Смазочные масла	Б — 0,03
— // —	— // —	Нефтяные остатки	Б — 0,16
Б — легкая	А — спичечная; Б — химическая	Спички	А — 1,4; Б — 0,9
— // —	Б — рудная	Соль	Б — 1,0
А — обрабатывающая	А — соляная	Соль самосадочная	А — 0,7
— // —	А — соляная	Соль выварочная	А — 0,2
— // —	А — соляная	Соль каменная	А — 0,1
А — обрабатывающая; Б — легкая	А — сахарная; Б — пищевая	Сахар-песок	А — 7,5; Б — 3,37
— // —	— // —	Сахар-рафинад	А — 1,2; Б — 2,83
	Б — пищевая	Спирт-сырец	Б — 1,9
	— // —	Пиво	Б — 0,59
	А — винокурение	Винокурение	А — 2,6
	Б — пищевая	Табак и папиросы	Б — 1,7
	А — табачная	Табак под высшей бандеролью	А — 1,55
	— // —	Табак под низшей бандеролью	А — 1,55
Б — легкая	Б — пищевая	Масло льняное	Б — 0,13
	— // —	Масло подсолнечное	Б — 0,37
А — обрабатывающая	А — дрожжевая	Дрожжи	А — 0,2
А — обрабатывающая; Б — легкая	А — хлопчатобумажная; Б — текстильная	Пряжа хлопчатобумажная	А — 12,0; Б — 19,5
А — обрабатывающая	А — хлопчатобумажная	Суровье	А — 18,2
		Пряжа льняная	Б — 4,1
Б — легкая	Б — бумажная	Бумага	Б — 1,7

Источники: Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926. № 2. С. 18; Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в. М., 1994. С. 287–297.

Недостаточно сказать, что индексы Я.П. Герчука и Л.Б. Кафенгауза различались по количеству включенных в них продуктов. Различия между ними не столько количественные, сколько качественные. В первом присутствуют давно существующие и наиболее популярные среди народа товары, а во втором — много представителей новых высокотехнологичных и потому быстро растущих производств: паровозы, вагоны, портланд-цемент, химические товары и продукты переработки нефти. Всего в индексах Я.П. Герчука и Л.Б. Кафенгауза только 9 полностью идентичных продуктов. На мой взгляд, Пол Грегори допускает неверный прием, отождествляя та-

кие товары, как спирт-сырец в индексе Л.Б. Кафенгауза и продукцию винокурения в индексе Я.П. Герчука, прокат у Л.Б. Кафенгауза и выработку железа и стали у Я.П. Герчука, выплавку меди у Я.П. Герчука с производством штыковой меди у Л.Б. Кафенгауза и т. д.; и уж совсем непонятно, каким образом он смог сравнить динамику производства льняной пряжи и бумаги по обоим индексам, если эти продукты в индекс Я.П. Герчука вообще не входили¹.

Различия между индексами легко объясняются. И Я.П. Герчук, и Л.Б. Кафенгауз строили дореволюционные индексы для оценки промышленного развития советской эпохи. Изучение промышленности Российской империи как целостной системы в их задачу не входило. Поэтому оба исследователя оценивают динамику только наиболее важных для их времени продуктов, производившихся в территориальных границах СССР до 1939 г. Но если Я.П. Герчук закончил построение индекса в начале 1926 г., когда лишь завершился восстановительный период и структура производства мало отличалась от дореволюционной, то работа Л.Б. Кафенгауза протекала в условиях промышленной реконструкции, когда развитие получили именно высокотехнологичные отрасли тяжелой индустрии, не представительные для дореволюционной промышленности в целом. Кроме того, в отличие от Я.П. Герчука, Л.Б. Кафенгауз стремится распределить продукты по группам и отраслям, характерным для 1930-х гг. Это не вполне ему удается и приводит к ошибкам при определении весов индекса.

Различия в номенклатуре индексов являются главной причиной расхождений между ними. Достаточно сказать, что если за период с 1887 по 1913 г. добыча нефти увеличилась в 3,4 раз, железной руды — в 4,8 раз, производство соли — в 1,7 раз, спирта — в 1,8 раз, льняной пряжи — в 2,9 раз, то производство портланд-цемента возросло в 46 раз, бензина — в 219 раз, смазочных масел — в 14 раз². Это объясняется эффектом «нулевого уровня» — производство товаров первой группы давно развивалось в России, а к производству товаров второй группы она приступила относительно недавно или (как в случае в бензином) внутренний спрос на эти товары за рассматриваемый период резко возрос. Если рассматривать не процентные отношения, а физические размеры прироста, то картина будет совершенно иной.

Именно включение в индекс товаров второй группы привело к тому, что Л.Б. Кафенгауз дал более высокую оценку темпов роста промышленной продукции по сравнению с другими исследователями. Это произошло не

¹ Ср.: Грегори П. Указ. соч. Приложение 2; Индексы физического объема промышленного производства, исчисленные Конъюнктурным институтом // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926. № 2. С. 18–20.

² Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 290–297. Индексы физического объема промышленного производства... С. 18.

потому, что указанные товары действительно вносили большой вклад в общую промышленную продукцию, а потому, что при небольшом товарном наборе товары второй группы существенно завышали динамику соответствующих отраслей. Завышению динамики промышленного производства Л.Б. Кафенгаузом содействовало и то, в ряде случаев отрасль была представлена наиболее технологичной и быстро развивающейся частью своей продукции, а в индекс эта продукция входила с весом, соответствующим доле рабочей силы всей отрасли. Поэтому и динамика данной отрасли завышалась. Например, с 1887 по 1913 гг. производство включенного в индекс портланд-цемента возросло в 46 раз, а производство цемента прочих сортовых марок — только в 17 раз; между тем в индекс портландский цемент включен с весом, соответствующим доли рабочей силы всей цементной промышленности¹.

Л.Б. Кафенгауз утверждает, что его индекс физического объема производства «характеризует собой 66% всей валовой продукции»². Однако это относится к учтенным им отраслям цензовой промышленности, а не к промышленной продукции в целом. В частности, отсутствуют данные о металлообрабатывающей промышленности (кроме сельскохозяйственных машин и инвентаря), судостроении, станкостроении, производстве одежды и кожаной обуви и др. Л.Б. Кафенгауз не включил также в общий подсчет мукомольную и хлебобулочную промышленность, хотя имел в своем распоряжении полные (или почти полные) ежегодные данные о стоимости продукции этих отраслей. Видимо, это было связано с тем, что большинство предприятий этих отраслей не отвечали критериям цензовой промышленности. Не полностью учтена продукция восточных и южных регионов. Особенно это касается данных за XIX в., когда на окраинах еще не существовали органы фабрично-заводской инспекции. В результате по моим оценкам подсчеты Л.Б. Кафенгауза характеризовали примерно 25–35% валовой продукции промышленности дореволюционной России (меньшая цифра относится к 80-м — 90-м годам XIX в.).

Это важные, но не единственные недостатки индекса Л.Б. Кафенгауза. Как известно, ЦОС ВСНХ³ вел учет не всей промышленности, а только подведомственных ВСНХ крупных промышленных предприятий. Поэтому, как представитель школы ВСНХ, Л.Б. Кафенгауз прошел мимо мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Более того, он оказался не в состоянии учесть и всей цензовой промышленности. Это явилось второй причиной завышения индексом Л.Б. Кафенгауза темпов роста физических размеров промышленного производства дореволюционной России.

¹ Кафенгауз Л.Б. Указ. соч. С. 388–389.

² Там же. С. 288.

³ Центральный отдел статистики Высшего совета народного хозяйства (ЦОС ВСНХ).

Рассмотрим, например, производство подсолнечного масла. По индексу Л.Б. Кафенгауза за период с 1887 по 1913 г. оно увеличилось в 19 раз¹. Подсолнечное (по простонародному — «постное») масло с древнейших времен было неизменным атрибутом любого христианского стола. Можно ли утверждать, что за четверть века его потребление возросло в 19 раз? Если учесть, что внутренний товарооборот в России увеличился только в 1,6 раз, а обороты внешней торговли — в 2,6 раз², то понятно насколько нереальным будет такое предположение. А поскольку девятнадцатикратное увеличение потребления традиционного народного продукта даже с учетом роста экспорта невозможно, остается одно объяснение: показатель отражает не столько увеличение размеров производства, сколько рост концентрации промышленности, связанное частично с укрупнением мелких предприятий, а частично с их вытеснением крупными предприятиями.

В большей или меньшей степени это касается почти всех видов промышленной продукции. С одной стороны, часть мелких предприятий превращалась в крупные и, следовательно, из невидимой для статистиков зоны попадала в разряд ценовых предприятий. В результате количество учитываемых фабрично-заводской статистикой предприятий возросло с 30 888 в 1887 г. до 39 866 в 1908 г. и к 1913 г. преодолело 50-тысячную отметку³.

Резервом для такого увеличения были мелкие и мельчайшие предприятия. Перепись 1920 г., охватившая лишь часть территории РСФСР, насчитала 79 610 предприятий с числом рабочих менее 15 человек⁴. По общему мнению статистиков, эта цифра значительно преуменьшена, поскольку многие владельцы кустарно-ремесленных заведений скрывали свой промысел от большевиков во избежание экспроприаций и репрессий.

С другой стороны, часть этого огромного моря мелких, а также часть средних предприятий разорялась и тем самым освобождала свой сегмент рынка для продукции крупных предприятий. В этой связи показательно, что, по данным Л.Б. Кафенгауза, рассматривавшего наиболее крупные промышленные предприятия, их число за период с 1887 по 1908 г. не возросло, а уменьшилось с 25 141 до 22 180, а в 1913 г., благодаря предвоенному промышленному подъему, достигло только 25 195⁵. Это свидетельствует о весьма непросто́м характере процесса концентрации промышленности.

¹ Там же. С. 290–291.

² Первушин С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925. С. 216–217; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. 2-е изд. Т. II. М., 1950. С. 414–415.

³ Лященко П.И.. Указ. соч. С. 144; 286.

⁴ Народное хозяйство России за 1921/22 г. Статистико-экономический ежегодник. М., 1923. С. 325.

⁵ Кафенгауз Л.Б. Указ. соч. С. 336–337.

Конечно, если мы ограничиваемся изучением динамики одной лишь цензовой промышленности, вопрос об общих размерах производства промышленных продуктов нас может не волновать. Однако, как я покажу ниже, эта проблема оказывается чрезвычайно важной, если мы хотим сопоставить темпы роста промышленной продукции Российской империи и западных стран.

Индекс Я.П. Герчука, несмотря на меньшее количество товаров-представителей, несколько лучше отражает динамику физического объема промышленного производства. Однако он имеет свои недостатки, также действовавшие в направлении завышения темпов роста промышленной продукции Российской империи. Дело в том, что индекс Я.П. Герчука, предназначенный для оценки промышленного роста СССР, был тесно связан со сплошным учетом подведомственных ВСНХ промышленных предприятий. А к ним в 1920-е гг. относилась далеко не вся цензовая промышленность, а только наиболее крупные и лучше организованные предприятия. Некоторые виды промышленной продукции такими предприятиями не производились. Те продукты, которые не включались в учет ЦОС ВСНХ, отсутствуют и в номенклатуре индекса Я.П. Герчука. Все это отражилось и на индексе за дореволюционный период.

Общим для индексов Я.П. Герчука и Л.Б. Кафенгауза недостатком является то, что они рассчитывались не для всей территории Российской империи, а только для той ее части, которая вошла в состав СССР (до 1939 г.). О том, насколько такие индексы репрезентативны в отношении Российской империи, можно судить по приведенным данным в табл. 2.

Таблица 2. Стоимость валовой продукции промышленности в границах Российской империи (А) и СССР до 1939 г. (Б), в тыс. руб.

Год	А	Б	$[(Б-А)/Б] \times 100$	$(А/A_{1887}) \times 100$	$(Б/B_{1887}) \times 100$
1887	1 400 905	1 116 962	-25,4	100	100
1888	1 542 139	1 242 519	-24,1	110,1	111,2
1889	1 590 111	1 309 395	-21,4	113,5	117,2
1890	1 582 485	1 282 044	-23,4	113,0	114,8
1891	1 622 754	1 309 617	-23,9	115,8	117,2
1892	1 711 978	1 379 500	-24,1	122,2	123,5
1893	1 824 282	1 486 582	-22,7	130,2	133,1
1894	1 908 764	1 541 763	-23,8	136,3	138,0
1895	1 957 929	1 572 499	-24,5	139,8	140,8
1896	2 425 785	1 918 180	-26,5	173,2	171,7
1897	2 662 075	2 116 534	-25,8	190,0	189,5
1898	2 825 936	2 263 663	-24,8	201,7	202,7
1899	2 948 756	2 379 010	-23,9	210,5	213,0
1900	3 085 983	2 503 991	-23,2	220,3	224,2
1901	3 202 552	2 544 741	-25,8	228,6	227,8
1902	3 207 206	2 539 816	-26,3	228,9	227,4

Год	А	Б	$[(Б-А)/Б] \times 100$	$(А_т/А_{1887}) \times 100$	$(Б_т/Б_{1887}) \times 100$
1903	3 415 196	2708822	-26,1	243,8	242,5
1904	3 682 697	2960846	-24,4	262,9	265,1
1905	3 562 339	2859820	-24,6	254,3	256,0
1906	3 867 666	3111303	-24,3	276,1	278,6
1907	4 300 504	3452247	-24,6	307,0	309,1
1908	4 297 300	3482563	-23,4	306,8	311,8
1909	4 459 528	3552776	-25,5	318,3	318,1
1910	5 116 752	4011953	-27,5	365,2	359,2
1911	5 552 690	4365152	-27,2	396,4	390,8
1912	6 091 413	4905502	-24,2	434,8	439,2
1913	6 554 767	5344239	-22,7	467,9	478,5

Источники: Кафенгауз Л.Б. Указ. соч. С. 329–330; 353. Включая стоимость промышленной продукции, не вошедшей в итоговый подсчет Л.Б. Кафенгауза.

На отошедших в результате Первой мировой войны от России территориях в 1887–1913 гг. производилось около четверти всей продукции крупной промышленности. При этом изменилась структура промышленного производства. Россия сохранила 100% добычи нефти, но потеряла 66,8% производства каменного угля, 22,1% металлообработки, 63,3% химического производства, 22,6% производства тканей и т. д. В границах Российской империи динамика промышленного производства была не столь высокой, как на территориях, вошедших в состав будущего СССР. Дело в том, что Польша, Прибалтика и Финляндия располагали давно сложившейся промышленной структурой, тогда как в остальной части империи (кроме Урала, Петербургской и Московской губерний) в 1887–1913 гг. промышленное строительство только разворачивалось. Высокие темпы промышленного роста как раз характерны для развивающихся территорий.

В целом по всей промышленности влияние этого фактора не так заметно, как в случае тех продуктов, которые вошли в индексы Л.Б. Кафенгауза и Я.П. Герчука. Так, например, за 1887–1913 гг. на всей территории Российской империи добыча каменного угля возросла в 7,9 раз, а на территории русской части Польши — только в 3,5 раза. Поэтому угледобыча в границах СССР за тот же период увеличилась в 11,4 раз¹.

Не менее важен вопрос о сопоставимости индексов Л.Б. Кафенгауза и Я.П. Герчука с индексами физического объема промышленного производства, исчислявшимися за рубежом. К сожалению, Пол Грегори совершенно

¹ Там же. С. 475–476. Я ориентируюсь на приведенные Л.Б. Кафенгаузом в таблице 9 данные. Однако они не согласуются с данными за 1887 г. по Донецкому, Подмосковному и Уральскому бассейнам, приведенным в таблице 8. Причины расхождений не ясны. Я отдаю предпочтение данным таблицы 9 потому, что и в таблице 1 на странице 25 Л.Б. Кафенгауз приводит данные, согласующиеся с таблицей 9. Но даже если принять за основу данные таблицы 8, то и в этом случае рост производства каменного угля в границах СССР значительно выше, чем в русской части Польши, а, следовательно, выше, чем в целом по Российской империи.

обошел этот вопрос и сравнивает российские и зарубежные индексы без изучения возможности их сопоставления.

Начнем с того, как определяли промышленное производство российские и западные статистики.

Возможны два ответа на вопрос о том, что такое промышленное производство. Первый ответ обычно давали экономисты-теоретики конца XVIII — первой половины XIX в.: промышленное производство — это продукция крупных механизированных предприятий (фабрик и заводов). Использование машин отличает промышленное производство от мануфактурного, кустарно-ремесленного или аграрного. Назовем такое определение технико-организационным.

Второй ответ принадлежит экономистам-практикам и статистикам: промышленное производство — это особый вид продукции, результат добычи и переработки полезных ископаемых, других видов природного сырья, а также продукции сельского хозяйства. Такое определение можно назвать отраслевым.

Технико-организационное определение имело смысл в эпоху промышленного переворота, когда машинное производство получило ограниченное распространение. Но с развитием механизации сельского хозяйства, мелких мастерских и других видов экономической деятельности оно потеряло значение. В самом деле, если исходить из него, то животноводческая ферма, оснащенная машинами искусственного доения и автоматизированной подачей кормов, тоже может считаться промышленным предприятием.

В то же время обнаружился существенный недостаток технико-организационного определения. Один и тот же вид продукции приходится относить к разным отраслям экономики в зависимости от того, на каких предприятиях она производилась. Помимо того, что такое подразделение усложняло статистический учет производства конкретных продуктов, его искусственность бросается в глаза. Например, сливочное масло, произведенное с помощью одной или двух маслобойных машин на небольшом предприятии не считалось промышленной продукцией, в отличие от такого же масла, произведенного на предприятии с тремя и более маслобойными машинами.

Отраслевой принцип определения и учета промышленной продукции ввели в статистическую практику немецкие статистики. Согласно ему вся производившаяся в стране продукция классифицировалась по отраслям, из которых одни относились к сельскому и лесному хозяйству, другие — к промышленности и т. д. Именно принадлежность к конкретной отрасли, а не тип предприятия служили критерием промышленной продукции. Во второй половине XIX в. отраслевой принцип стал использоваться всеми западными странами. Именно по отраслевому принципу исчислялись все индексы физического объема промышленной продукции на Западе. То есть учитывался весь объем производства, а не только та его часть, которая произведена крупной фабрично-заводской промышленностью.

Иначе обстояли дела в российской статистике. Из-за запоздавшей промышленной революции и слабого распространения машинного производства фабрично-заводская промышленность продолжала служить в России мерилom экономического прогресса вплоть до 1930-х годов. Поэтому в промышленной переписи 1900 г. за единицу учета было принято предприятие, а не продукция. Однако дать сколь-либо удовлетворительное определение фабрики и завода статистикам не удалось. Поэтому пришлось ориентироваться на весьма зыбкие критерии. А именно: фабрично-заводское предприятие должно было удовлетворять т. н. «цензу» — иметь более 15 рабочих при наличии механического двигателя. Почему именно 15 рабочих (а не 14 или 16) и почему один механический двигатель (а не два или три) отделяли фабрику и завод от кустарно-ремесленного предприятия? Ответа на эти вопросы получить невозможно.

Перепись 1900 г. учла лишь производства, необложенные акцизом. Предприятия Сибири, Средней Азии и некоторых районов Кавказа вообще ею не были охвачены. При проведении промышленной переписи 1908 г. стала учитываться продукция как цензовой, так и нецензовой (кустарно-ремесленной) промышленности. Однако учтена была лишь небольшая часть продукции мелкой промышленности. Наконец, перепись 1913 г. учла лишь крупные предприятия Европейской части России, производившие товары на экспорт¹.

Часть промышленной продукции учитывалась министерствами торговли и промышленности, финансов, земледелия, государственных имуществ. Кроме того, определенный вклад в промышленную статистику внесли Советы съездов горнопромышленников Юга России, Урала, Бакинских нефтепромышленников, представителей льняного дела, Всероссийское общество сахарозаводчиков, русских фабрикантов земледельческих машин и орудий и Всероссийский Совет съездов промышленности и торговли². Но и в этом случае учитывалась лишь продукция наиболее крупных предприятий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что индекс Л.Б. Кафенгауза, как и индекс Я.П. Герчука, а также все рассчитывавшиеся по их материалам американскими специалистами индексы, непредставительны по отношению ко всей промышленной продукции дореволюционной России, существенно искажают динамику физического объема промышленного производства Российской империи. Из-за разных принципов учета промышленной продукции они не могут быть сопоставлены с индексами западных стран.

¹ Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990. С. 105–106.

² Там же. С. 113.